

АНФИНОГЕНОВ

Николай Яковлевич

Рядовой Николай Яковлевич Анфиногенов родился в 1963 году в селе Обухово Курганской области. Служил разведчиком в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане. За подвиг, совершенный во время нападения душманов, рядовому Н. Я. Анфиногенову присвоено звание ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, посмертно.

Похоронен в селе Обухово Притобольского района Курганской области.

Вьюжный январь запуржил, замел обильными снегами тихие зауральские села. В плотном белом покрывале поля, проселки, могучие сосны, словно часовые, застывшие у околиц. Узкая сугробистая дорога ведет к большому и ладному дому в центре села Обухово. Туда наш путь, к родителям не вернувшегося из далекого Афганистана солдата-героя. Выполняя наказ командования мотострелкового полка, где служил Николай, его боевых друзей: «Вернетесь в Союз, побывайте на Курганщине, в селе, где родился и вырос наш Коля, поклонитесь его отцу и матери...».

Вспоминаю тот день, когда был в его родной роте, где он жил, в Ленинской комнате, куда приходил он после трудных горных дорог почитать любимую книжку, где писал письма родным. А теперь сижу в его доме. Отец

солдата Яков Лазаревич протягивает мне пурпурную грамоту с текстом Указа Президиума Верховного Совета СССР: «Присвоить рядовому Анфиногенову Николаю Яковлевичу звание Героя Советского Союза — за мужество и героизм, проявленные при оказании интернациональной помощи Демократической Республике Афганистан». Одно слово, поставленное в скобках, щемящей болью отдается в сердце — «посмертно».

Награды тоже рядом... Мать Валентина Александровна достает из шкафа армейский мундир сына с Золотой Звездой Героя и сверкающим оправой орденом Ленина. Высшие государственные награды страны, навечно переданные в простую крестьянскую выращившую героя семью. Такого еще в здешней округе не было. Даже во времена Отечественной войны.

Ушел мальчишка из села скромным, безвестным новобранцем — а теперь его имя на фронтоне восьмилетней школы, где он учился, Анфиногеновские бригады несут рачужую вахту на лучших курганских предприятиях, разыгрываются Всероссийские спортивные состязания по боксу среди учащихся ПТУ в областном центре на приз имени героя-солдата. А в его родном полку воины борются за право выполнять учебно-боевые стрельбы за своего, теперь уже легендарного сослуживца.

Несколько лаконичных, по-военному строгих фраз из наградного листа:

«...Прикрывая отход товарищей от напавшей банды душманов и израсходовав все боеприпасы, оказался в окружении отряда мятежников. Убедившись, что его товарищи вне опасности, последней гранатой взорвал себя и находившихся вблизи бандитов. Геройски погиб, уничтожив при этом восемь мятежников, и тем самым обеспечил своим товарищам выход на более выгодные позиции...»

Командир его роты Леонид Анохин, смуглый широкоплечий капитан, рассказывая о своем бывшем подчиненном, очень волнуется. Николай был его любимым солдатом — скромным, немногословным и храбрым. Под стать своему командиру, кавалеру ордена Красной Звезды, выпускнику Благовещенского высшего общевойскового командного училища. Как отличник учебы, Анохин был направлен после окончания училища служить в прославленную гвардейскую мотострелковую Таманскую дивизию. Ему бы участвовать в парадах на Красной площади, обучать солдат на стрельбищах и полигонах.

А он рапорт за рапортом — направьте в Афганистан, хочу, где служба потруднее...

— Наша рота всегда начеку, — рассказывает Анохин. — Мы — разведчики. Как называют нас, глаза и уши полка. Мы должны обеспечивать командование всеми необходимыми данными об обстановке.

В тот погожий сентябрьский день, — продолжает капитан, — подразделение получило приказ срочно выдвинуться на отдаленный горный участок и обеспечить безопасность прохода автоколонны с мирными грузами для попавших в душманскую осаду кишлаков. На пути была злая горная река. Русло изменчивое, с острыми, словно отточенный кинжал, камнями. Вода быстрая, холодная — с высоких ледников падала река. Пришлось форсировать реку вброд. Натянули страховочный фал. Одним из первых на другой берег вступил Николай Анфиногенов.

Потом был опасный подъем на вершину, опять марш-бросок вдоль зияющих узкими черными отверстиями ущелий. Из каждого такого каменного «окна» в любой момент мог полыхнуть смертельный огонь. Подразделение, разделившись на группы, занимало заранее намеченные места. На одном из глухих каменистых пятачков находился Анфиногенов с несколькими воинами. Едва они обосновались на нем, как по ним ударили автоматные очереди, гранатометы. Засада! Неожиданная, варварски-коварная. Надо было кому-то прикрыть отход сослуживцев. Это взял на себя высокий и статный солдат, черноволосый, с добрым, приветливым взглядом...

Из характеристики рядового Анфиногенова Н. Я.:

«За время прохождения службы в должности разведчика товарищ Анфиногенов Н. Я. проявил себя дисциплинированным, исполнительным и добросовестным воином. Образцово выполнял свои служебные обязанности и воинский долг. При этом проявил высокие морально-политические качества. Рядовой Анфиногенов Н. Я. личным примером увлекал за собой товарищей, показывал образец в выполнении интернационального долга. Постоянно повышал свои военные знания, в совершенстве владел вверенным ему оружием. Избран членом бюро ВЛКСМ. Неоднократно поощрялся командованием роты, представлен к награждению знаком ЦК ВЛКСМ «Воинская доблесть». Среди сослуживцев пользовался авторитетом и уважением. В строевом отношении подтянут, физически хорошо развит. Уставы Советской Армии знал и руководствовался ими в повседневной службе. Неукоснительно выполнял требования норм и принципов

коммунистической морали. Был вежлив, скромен, общителен. Идеологически выдержан. Делу Коммунистической партии и Советского правительства предан. Вывод: достоин присвоения звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (посмертно)...»

Остаться один на один с нападающими со всех сторон бандитами. Это, пожалуй, тот единственный в жизни человека случай, когда испытываются его внутренняя сила и прочность убеждений. Откуда они у солдата, не дожившего семнадцать дней до своего двадцатилетия?

Беседую с сослуживцами Николая, простыми безусыми парнями. Чувствую, как дорога им память о боевом друге, как горько вспоминать о его гибели. Но каждый из них внутренне, как и Анфиногенов, готов к подвигу. Вот старший стрелок Айдар Шафиков, призванный из Пермской области. Там он, выпускник технического училища, работал электрослесарем на азотно-туковом заводе. Успел до службы обзавестись семьей, жена Инна работала на том же предприятии лаборанткой. Сын родился, Саша. Кто бы подумал тогда, на гражданке, что у застенчивого юноши, а сейчас волевого и храброго воина на груди будут красоваться две медали, которых удостоивались мужественные фронтовики, — «За отвагу» и «За боевые заслуги».

Смотрю на медали и словно вижу, каков Айдар Шафиков в бою.

Крестьяне из осажденного душманами кишлака попросили помощи у советских воинов. Когда взвод, где служит Шафиков, прибыл на место, из-за кустарников и дувалов ударили гранатометы и автоматные очереди. Бронетранспортер Айдара шел в голове колонны. Наши воины открыли ответный огонь. В тяжелой схватке был ранен политработник лейтенант Василий Барех. Бандиты наседали, однако получили достойный отпор. Неудержимым был наступательный порыв мотострелков. Душманы, побросав оружие, в страхе выскакивали из засад, убегали. Кишлак был освобожден. Дехкане протягивали в знак благодарности к советским воинам свои сухие, натруженные руки.

Одна из боевых медалей Шафикова именно за этот бой. В нем на помощь своим боевым друзьям вовремя пришли воины из разведроты Леонида Анохина, в их числе — Николай Анфиногенов.

...Семья Николая Анфиногенова простая, хлеборобская. Яков Лазаревич всю сознательную жизнь трудился в колхозе имени Кирова, за исключением лишь трех лет, когда служил срочную в танковом полку. Был в колхозе

трактористом, плотником, сейчас здоровье сдало — перешел на ферму скотником. И везде трудился с душой, хотя, конечно, всегда любил технику. Передалась эта любовь и Николаю. Босоногим мальчонкой убегал он по утрам в поле, к отцу на трактор. А когда шла уборка, сутками там пропадал. Только темноволосая голова торчит рядом с бункером, самого из-за соломы не видно. Смеется, радуется новому зерну, осенней благодати.

Когда Коля учился в ПТУ, летние каникулы проводил в родном колхозе, помогал селянам урожаем убирать. В правлении колхоза мне показали любопытную справку. 1980 год. В июне Николай отработал 25 дней, в июле — 28 дней, в августе — 3 дня. Месячный заработок — 134 рубля. Такая же примерно запись в 1981 году. 245 рублей заработка. В 1982-м, в призывном его году, тоже приехал трудиться в колхоз. Все заработанные деньги матери отдал. Это был его последний вклад в колхозное благополучие, в семейный достаток.

Мать вспоминает:

— Возвращаюсь, бывало, с работы, вижу: во дворе чисто, дрова наколоты, корова и овцы накормлены, — значит, Коля на выходные дни из училища приехал. Весь дом помогал он мне в порядке и чистоте держать. А потом шел к деду Лазарю, фронтовику нашему, с фашистскими осколками вернувшемуся с войны, — тоже избу в порядок приводил, дрова на зиму заготовливал. Руки его без дела жить не могли...

...Школа. На пороге сельской восьмилетней школы нас встретила приветливая, скромная женщина. Нина Ильинична Григорьева, классный руководитель. Записываем ее рассказ:

«Коля пришел ко мне в четвертый класс, в котором было 17 девочек и 7 мальчиков. Высокий, смуглолицый, с ясными глазами. В школу всегда ходил аккуратным, подтянутым. Никогда сам не обижал младших и не давал их в обиду. Терпеть не мог подхалимов, фискалов, отвергал несправедливость. Возглавлял наш трудовой сектор, так что забота о школьном хозяйстве на нем лежала. Был он скромн, даже застенчив, несмотря на свою отменную физическую силу. Помню, однажды 8 Марта подходит ко мне его младшая сестра Галя, протягивает небольшой подарок — капроновый желтый платок: «Это вам от Коли». — «А почему сам не пришел?» — спрашиваю. — «Да стесняется он, но очень просил передать вам...»

Однажды писали ребята сочинение на тему «Книга —

учебник жизни». К счастью, сохранилась у меня и Колина тетрадь. В ней есть такие слова: «Мои любимые книги — о героях. Из книги «Молодая гвардия» узнал я о мужестве и стойкости комсомольцев, защищавших Родину от фашистов. Они жили и сражались в оккупированном врагом городе, их схватили, избивали в камерах до полу-смерти, они все равно ничего не сказали. А книга «Как закалялась сталь»! Павел Корчагин в 16 лет ушел воевать с врагами и в 18 лет уже был инвалидом, но, несмотря на это, боролся против кулаков до последних сил... Таких героев никогда не забудешь, как Павел Корчагин, Олег Кошевой, Любовь Шевцова, Ульяна Громова, и многих других. Они отдали жизнь, чтобы нам жилось хорошо и счастливо, чтобы никогда не было войны».

В нашем школьном музее приведены слова писателя Алексея Толстого о русском характере. Он пишет, что человек кажется простым, а придет суровая беда, в большом или в малом, и поднимется в нем великая сила — человеческая красота! Так точно соответствуют эти слова короткой, но яркой жизни нашего питомца».

Курганское ГПТУ № 30. Расположено оно в центре города, на проспекте Машиностроителей. Привело Николая Анфиногенова сюда страстное желание получить интересную рабочую специальность. Учился на слесаря-ремонтника, знал, что станет своеобразным «машинным доктором», будет лечить станки. Училище нравилось ему — два больших учебных корпуса, 38 отлично оборудованных кабинетов для теоретических занятий, два спортзала. Любил Николай волейбол, спортивную стрельбу, лыжи.

В одном из классов на последнем ряду скамейка с алой табличкой: «Герой Советского Союза Н.Я. Анфиногенов». На ней теперь никто не сидит. Это было место Николая — самого высокого парня в группе.

Из рассказа преподавателя Тамары Ивановны Анисимовой:

«Мы звали Николая с любовью и уважением — наш Добрыня Никитич. За его широкую русскую натуру, доброту, необычайную сердечность. Был до крайности щепетилен и справедлив. Не выносил никакой фальши. Все шли к нему за советом и помощью. Особенно во время конкурсов по профессии, когда парень должен был сам, с соблюдением технической эстетики, с правильным подбором материалов, быстро и грамотно смастерить гаечный ключ или слесарный молоток, отремонтировать

станок, устранить неисправность в каком-либо узле. В нашем музее стоит красивый сувенирный подарок «Буратино». Смастерил его Анфиногенов из ключей, молотков, тисочков всевозможных, зубил, ножниц. Заглядене одно, все перед этим уникальным экспонатом останавливаются...»

Трудится до сих пор в ПТУ старший мастер Василий Петрович Рогов, бывший танкист, участник штурма Берлина и освобождения Праги. Часто слушал Николай, затаив дыхание, его рассказы о войне, о доблести и мужестве сибиряков, уральцев. Только одна Курганская область дала в войну около ста Героев Советского Союза, более 75 тысяч курганцев были удостоены орденов и медалей. Познакомил ветеран любознательного юношу с замечательным высказыванием Маршала Советского Союза Р.Я. Малиновского о его земляках: «У нас, фронтовиков, укоренилось глубокое уважение к питомцам седого Урала и безбрежной Сибири. Это уважение и глубокая военная любовь к уральцам и сибирякам установились потому, что лучших воинов, чем Сибиряк и Уралец, бесспорно, мало в мире. Поэтому рука невольно пишет эти два слова с большой буквы. Оба они такие родные и настолько овеяны славой, что их трудно и разделить. Оба они представляют одно целое — самого лучшего, самого храброго, упорного, самого крепкого, самого ловкого и самого меткого бойца».

...Стал таким воином и Николай Анфиногенов. Писал родителям из учебного подразделения:

«Дорогие мои! Настало время овладеть оружием, военной специальностью. Живем хорошо. Ребята отличные. Весело, здорово, хотя и трудно. Подъем в шесть утра — и на полную катушку занятия, тренировки, изучение техники, тактики, воинских уставов. Скоро — присяга, потом в мотострелковый полк...»

Писал часто и своим сестрам — старшей Татьяне, работающей кассиром в местной сберкассе, младшей Гале, десятикласснице, которую особенно любил, и брату Виктору, отслужившему срочную в авиации Забайкальского военного округа. Вот строки из этих писем:

«Милая Галка! Извини, долго не мог ответить тебе. Был на тактических учениях, потом на задании в горах. Свободной минуты почти не было. И сейчас пишу в БТР, держу тетрадку на коленях. У меня все хорошо. Красивая и живописная это страна — Афганистан. Добрые, работающие здесь люди, но в кишлаках и селениях сплошь

безграмотные, забытые прежними хозяевами. А сейчас бандиты, точно шакалы, бродят в горах, нападают на мирных жителей. Мы пришли по просьбе правительства Афганистана, чтобы помочь народу, защитить людей от бандитов, вооружаемых из-за рубежа. Бывает, не успеем передохнуть — и вновь паек на пять дней, боезапас и — на задание. Дехкане просят нас о помощи...»

А вот другое письмо:

«Мои дорогие папа, мама, Витя, Таня, Галя! Напишите, как дома, как в колхозе. Помнят ли меня в селе? Я рад каждой весточке. Только сейчас понял, как это дорого и свято — родная земля, поля, наши рощи, озера. Как хочется быстрее всех вас увидеть, расцеловать...»

А вот слова тревожные:

«Галочка! Маме — ни слова. Новый год буду встречать в походе. Будет волноваться. А ведь сердце у нее уже сдает. Договорились?..»

В полку Николай быстро освоился. Не успел и года прослужить, но возмужал, набрался опыта, бойцовой смекалки. Стал настоящим горным следопытом. Когда я был в полку, еще не уволились в запас его друзья из разведроты. В их сердцах и памяти слова, жесты, любимые поговорки Анфиногорова. Все они тоже удостоены высоких государственных наград. Младший сержант Юрий Притенко, призванный из Николаевской области, рядовой Владимир Белозеров, уроженец Великого Устюга на Вологодчине, рядовой Виктор Рубашкин, посланец шахтерской бригады из Ростовской области, сержант Станислав Шмелев, заместитель командира взвода, — все они одного призыва с Николаем, с ним уходили на задания. Все они — свидетели подвига Анфиногорова. Сослуживцы дали слово — после увольнения в запас побывать в родном селе Николая, в его семье, почтить память солдата на его могиле.

...Товарищи и не думали оставлять Николая в беде. С ожесточением они карабкались вверх по отвесным скалам. Парни знали: их боевой друг дерется один. Слышали стрельбу, автоматные очереди. Разрывы гранат. Их у Николая было всего четыре. Прозвучало три взрыва. Потом вдруг тишина. Что это? Неужели все кончено? И вот он, последний глухой удар, одиноким эхом прокатившийся по ущелью. Последняя граната... Он лежал на спине. Взрыв опрокинул его. Приоткрытые глаза смотрели в безоблачное голубое небо. На устах застыла улыбка. Спокойная, ясная...

Смотрю на новенький солдатский мундир. Вышие награды Родины на нем. Нам, живым, в наследство — его жизнь, его подвиг...

Память людская благодарна. Она не меркнет, когда речь идет о светлом, чистом человеке, его мужественном сердце, подобном сердцу Данко из рассказа Горького. Как послесловие к очерку хочется привести письма простых советских людей, откликнувшихся на весть о героической судьбе Николая Анфиногенова. Часть из них уже нашла место в школьном музее и в музее ПТУ, где учился герой, часть пришла непосредственно в его семью. Начнем с письма из воинской части, где служил рядовой из легенды. Адресовано оно матери героя.

«Здравствуйте, уважаемая Валентина Александровна! Командирам, начальникам, боевым друзьям и товарищам Николая тяжело осознать его гибель, гибель замечательного человека, мужественного солдата, отважного разведчика, верного сына нашей любимой Родины. Мы выражаем Вам, уважаемая Валентина Александровна, глубокое соболезнование, скорбим вместе с Вами о невозполнимой утрате прекрасного человека — Вашего сына Николая и нашего боевого товарища. Он останется в наших сердцах таким, каким мы его знали: прекрасным советским парнем, честным, мужественным и стойким, отдавшим свою молодую жизнь за мир и покой нашей Родины, за счастье трудящихся...

Ваш сын был на самой передовой позиции жестокой и бескомпромиссной борьбы с мировым империализмом. Гибель наших дорогих товарищей, мужественных патриотов и интернационалистов, каким был Герой Советского Союза Николай Анфиногенов, не напрасна. Они погибли прежде всего за мир и покой нашей страны. Родина гордится такими, каким был Ваш сын Николай, будет вечно помнить их имена и дела, за которые они отдали свои жизни.

Николай будет вечно жить в наших делах. Мы будем достойны его светлой памяти. Сегодня лучшие комсомольцы борются за право выполнять задачи за Вашего сына. Если бы Вы видели, уважаемая Валентина Александровна, с какой гордостью получают лучшие из лучших удостоверения, дающие право быть причастными к имени Николая, право продолжить его дело. В Ленинских комнатах создаются уголки Героя, где рассказывается о жизни и подвиге Вашего сына.

От всех нас, от офицера до рядового, низкий Вам поклон, матери советского солдата, оставшегося до конца

верным своему воинскому долгу, присяге, своей Родине...»

А вот письмо женщины из Киргизии, матери капитана Леонида Анохина, командира разведроты. Его тоже нельзя читать без волнения. Мать обращается к матери, с трудом подбирая простые, идущие от сердца слова:

«Уважаемые Яков Лазаревич и Валентина Александровна! Хочу низко поклониться вашему герою-сыну и вам, воспитавшим его. Знаю, какая непоправимая боль — потеря сына. Но мы, матери, должны гордиться своими сыновьями, которые, не жалея своей жизни, защищают мир на земле. Ваш сын спас жизнь своим товарищам, в том числе и моему сыну, своему командиру, капитану Анохину Леониду Юрьевичу, который любил Колю как лучшего своего солдата».

Возьми в пример героя! Так можно охарактеризовать тему многих других писем. Вот одно из них, взволнованное, пронзительное по душевной искренности и боли. Его в далекое зауральское село Обухово, где живут родители героя-солдата, написал москвич Ромуальд Андреевич Кунья. Как он сам о себе сказал, «простой рабочий одного из московских заводов».

«...Уважаемые Яков Лазаревич, Валентина Александровна! Сердечный привет и поклон вам. Вся наша семья, прочитав рассказ о вашем сыне Николае, не могла долго успокоиться от нахлынувших мыслей и чувств. Мы, взрослые люди, плакали, были потрясены: какие вы замечательные люди, воспитавшие славного парня — героя. Я знаю, что такое война. В неполные 17 лет ушел добровольцем на фронт, служил на Северном флоте. Мы проводили караваны союзников, и те страшные месяцы войны остались в памяти на всю жизнь...

Ваш Николай выполнил интернациональный долг. А долг — это святое дело, и наша молодежь на примере его короткой, но яркой жизни многое для себя воспримет. У меня тоже два сына: один уже инженер, другой служит в Советской Армии. Как я хочу, чтобы они были духовно похожи на Николая. Это высшая честь и радость для родителей...»

Пишут совершенно разные люди из всех концов страны, из рабочих и сельских коллективов, школ, ПТУ, ветераны войны и труда. Всех взволновал подвиг двадцатилетнего рядового разведроты, героически погибшего в неравной схватке с душманами. Люди вспоминают свою жизнь, трудные годы войны, говорят о необходимости растить смелых, умелых, беспрельдно любящих Отчизну воинов.

7.882.196

Писатель Константин Симонов очень точно сказал: чужого горя не бывает! Читаешь почту и чувствуешь, как близко к сердцу приняли люди необычную, но в общем-то типичную для нашего времени судьбу сельского юноши. Типичную потому, что рос таким же, как тысячи и тысячи его сверстников: старательно учился в школе, в училище, уважительно относился к старшим, к ветеранам войны и труда, добросовестно работал в колхозе. Пришло время служить — надел армейскую шинель, с большой ответственностью стал выполнять свои новые обязанности. Воинскому долгу, военной присяге он был верен до конца. В этом высшее нравственное воплощение любви к Родине. Этому его учили бессмертные герои Великой Отечественной — Александр Матросов, Николай Гастелло, Зоя Космодемьянская.

Наконец, о весьма примечательном явлении. Многие трудовые коллективы, бригады, смены включают Героя Советского Союза Николая Анфиногенова в свой состав, его имя присваивается пионерским дружинам, досафовским кружкам.

Только один из документов, присланных в редакцию из Татарии:

«Из протокола общего собрания бригады № 311 механосборочного цеха автоагрегатного завода: 1. Включить в состав бригады Героя Советского Союза Анфиногенова Н.Я., геройски погибшего при выполнении интернационального долга в ДРА. 2. Установить и поддерживать связь с родителями Николая. Голосовали единогласно».

И еще об одном. Коллектив курганского ГПТУ, которое окончил Николай Анфиногенов, носит имя героя. Многие учебные группы профессионально-технических училищ России включили в свой состав воина-героя и взяли обязательства в период производственной практики и трудовых семестров выполнять за него задания, а заработанные средства перечислять в Советский фонд мира. Учреждены призы и почетные вымпелы в честь Героя Советского Союза Николая Анфиногенова.

Имя героя всегда с нами. Оно в боевом строю.

Ю. ДМИТРИЕВ,
журналист.

Курганская областная
библиотека
им. К. Югова
К... охраняется

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ

Одни в обороне,
Одни, своих нет.
Стихи и патроны
И с ними поэт.

Да пули, что звонко
Поют, неся смерть,
И нет уж силенки
Кровь с ран утереть.

И крикнуть бы в пору,
Да горы глухи.
Осталось затвору
Дослать лишь стихи.

«И где вы, ребята!..»
Прости меня мать!
Но пальцы гранату
Успели достать.

И все прекратилось,
Как будто был сон.
И только скатилась
Слеза на погон.

А бой за «зеленкой»,
Где скал немых твердь,
В листке похоронки
Стал эхом греметь.

Ю. КАРПОВ